

**Р. Ю. Рева<sup>1,2</sup>, А. О. Брагин<sup>1</sup>**

<sup>1</sup> *Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан  
Кремль, подъезд 5, Казань, 420014, Россия*

<sup>2</sup> *Министерство культуры РФ по категории «Нумизматические материалы Востока»  
Красный пр., 25, Новосибирск, 630099, Россия*

*roman\_reva@ngs.ru*

### **ИСТОРИЯ ПРИАРАЛЬЯ В КОНЦЕ XIV ВЕКА ПО ЛЕТОПИСНЫМ И НУМИЗМАТИЧЕСКИМ ДАННЫМ (ЧАСТЬ 1. СОБЫТИЯ 773–781 ГОДОВ ХИДЖРЫ)**

На основании сравнения летописных источников и нумизматических данных предпринята попытка раскрыть картину того, как в конце XIV в. две джучидские территории: страна Хорезм и область Сыгнакская, т. е. земли, прилегающие к нижнему течению Амударьи и Сырдарьи, перешли под управление тимуридской державы. На фоне этих событий рассматривается судьба джучида Кунче, внука Нумагана, неизвестного до сего времени в качестве хана-правителя. Приводятся недавно обнаруженные данги Кунчехана и других претендентов на Сыгнакский престол, а также впервые описывается хорезмийская эмиссия монет шибанида Ильбака в 775 г. х. Настоящая работа, выполненная специалистами в области джучидской и тимуридской нумизматики, помогает составить связную картину событий, происходивших на землях Приаралья в указанный период, и отказаться от недостоверных моментов, введенных в научный оборот предшествующими исследователями. Из-за ограничений по объему не был сделан подробный разбор этих положений, авторы предпочли сосредоточиться на сравнении сведений из письменных источников с тщательно выверенными данными нумизматики.

*Ключевые слова:* Приаралье, Золотая Орда, Сыгнак, Узгенд, Хорезм, Джучиды, Тимуриды, Токтамыш, Тимур, Кунчехан, Идегей, Ильбак, монеты.

Монеты как нумизматические памятники истории помогают рассматривать вопросы состояния товарно-денежных отношений внутри государства. В некоторых случаях нумизматический источник выступает единственным повествователем о тех или иных событиях. Так, единичные и кладовые находки монет на территории Приаралья, подконтрольной в Средние века джучидским ханам и тимуридам, служат самостоятельным источником информации, рассказывающим о политических событиях в регионе конца XIV в., а также о денежной политике

противоборствующих государств этого периода.

Сочетание критического анализа известных из летописных источников с вновь обнаруженными нумизматическими фактами и тщательно выверенными и переосмысленными ранее опубликованными данными нумизматической науки позволило авторам предложить новую трактовку истории региона.

Как пишет Шараф ад-Дин Али Йазди, «государь Сахибкиран (амир Тимур. – Р. Р., А. Б.) освободил область Мавераннахра от рук

*Рева Р. Ю., Брагин А. О. История Приаралья в конце XIV века по летописным и нумизматическим данным (Часть 1. События 773–781 годов хиджры) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 7: Археология и этнография. С. 140–148.*

врагов и стал править по закону Чагатая. Однако вот уже пять-шесть лет в области Кята и Хивака<sup>1</sup> прибыль, получаемую от подати, присваивал Хусайн-Суфи<sup>2</sup>, сын Тонгдая (Нангудая. – Р. Р., А. Б.), из рода кунграт, который был правителем области Хорезма» [Шараф ад-Дин, 2008. С. 74]. В 773 г. х. Тимур отправил посла в Хорезм с требованием передачи ему прав на подать с Кята и Хивы. Хусайн отказал. Весной 1372 г. (конец 773 г. х.) Тимур отправился в Хорезм<sup>3</sup>, захватил Кят, осадил Ургенч. Во время осады Хусайн-Суфи умер, главой Хорезма стал его брат Йусуф-Суфи. У его младшего брата – Ак-Суфи женой была дочь хана Узбека – Шакарбек. От этой жены у него была дочь Севинбек, которую называли также Ханзаде. Тимур снял осаду с Ургенча, договорившись о женитьбе своего сына Джахангира на Ханзаде<sup>4</sup>, а также, вероятно, о том, что Кят и Хива должны быть возвращены Чагатайской державе. В это время от Тимура к Йусуфу-Суфи бежало несколько эмиров, начавших подстрекать

его против Тамерлана. Йусуф-Суфи выступил на Кят, разрушил его и «разбрел его население» [Там же. С. 77].

Узнав о нарушении Йусуфом-Суфи условий примирения, Тимур в Рамазане 774 г. х. отправился во Второй поход на Хорезм. Когда Тамерлан подошел близко к Ургенчу, Йусуф принес свои извинения и прислал подарки, поклявшись впредь не нарушать обещанного. В 775 г. х. Ханзаде привезли из Хорезма и выдали замуж за Джахангира, сына Тимура [Там же. С. 75–78]. Южные части Хорезма вошли в состав Тимуридской державы [Вайнберг, 1960].

Как указано выше, большая часть Хорезма с XIII в. принадлежала Джучидам. В тот момент, когда Тимур начал свой натиск на Хорезм, владетель Ургенча неизбежно должен был обратиться за помощью к джучидскому хану. Взглянем на ситуацию в Деште, на близлежащих к Хорезму территориях. В 775 г. х., судя по нумизматическим данным (рис. 1)<sup>5</sup>, правителем Сарайчука был Шибанид Ильбак<sup>6</sup>, сын Минг-Тимура. Согласно Ибн Халдуну, около этого времени Ильбак<sup>7</sup> занял Сарай и правил там. Вскоре он погиб. Правителем Сарая стал его сын Каганбек [Тизенгаузен, 1884. С. 391], который чеканил монеты в Сарае ал-Джедид в 777 г. х.<sup>8</sup> «Против него выступил Урусхан<sup>9</sup> из гор Хорезмских<sup>10</sup> и отнял у него Сарай» [Там же. С. 391]. В 775 г. х. в Хорезме также

<sup>1</sup> При разделе земель между детьми Чингисхан отдал доходы от Кята и Хивы Чагатаю и его потомкам. Одна из частей Ургенча – «квартал Каана», была пожалована Угедю, остальные части Хорезма отданы джучидам.

<sup>2</sup> С 762 г. х., после убийства хана Хызра, представители Кунгратских Суфи – правители джучидского Хорезма, перестали проставлять имена джучидских правителей на хорезмских монетах, заменив их на религиозные изречения, показывающие, что власть принадлежит Богу. С одной стороны, это был мудрый шаг в условиях продолжающейся «Великой Замятни» и постоянной неопределенности в вопросе, кому принадлежит Верховная Власть в стране. С другой стороны, затянувшийся конфликт в борьбе за Сарайский престол всё более отдалял от центра регионы и представлял возможности для обособления и создания независимых от центральной власти квазигосударственных образований. Фактические правители таких структур, если они были потомками Чингисхана, могли объявить себя ханами либо провозгласить ханом своего ставленника, в случае если фактический глава не принадлежал к Золотому роду, как это сделал Мамай. Правители Хорезма пошли по другому пути, объявив, что власть исходит от Бога и может принадлежать только Богу, начали обособление и усиление собственных позиций на теократической основе. С 765 г. х. они начинают чеканку анонимных золотых монет с религиозными сентенциями, что резко отличает Хорезм этого времени от остальных частей Улуса Джучи, где монеты изготавливались от имени ханов, только из серебра и меди.

<sup>3</sup> Первый поход Тимура на Хорезм.

<sup>4</sup> Здесь прослеживается желание Тимура, чтобы его внуки от Джахангира были бы также потомками джучидского хана Узбека по материнской линии.

<sup>5</sup> На лицевой стороне в поле, заключенном в линейный картуш:

... السلطان العادل / ايلباك خان / حلد الله ...

На оборотной стороне в поле, заключенном в сложный фигурный картуш:

ضرب / السرايچوق / سنة ٧٧٥

Текст легенды: «Султан справедливый Ильбак-хан, да продлит Аллах (его царствование) // Чеканено: Сарайчук, год 775».

Впервые опубликован Х. М. Френем [Fraehni, 1826. P. 299].

<sup>6</sup> Zeno № 133685, 135208.

<sup>7</sup> В рукописи Ибн Халдуна имя этого правителя передано как: *الباک خان* и *ايباک خان* – Ибак (Айбак)-хан, Ильбак-хан [Тизенгаузен, 1884. С. 374].

<sup>8</sup> Zeno № 4623, 119539.

<sup>9</sup> Урусхан – тукаатурид, сын Бадика, правитель области Сыгнак – пришел к власти после правившего этими территориями в 768–769 гг. х. хана Мубарак-Ходжи. Известный к настоящему времени нумизматический материал подтверждает правление Урусхана в Сыгнаке с 772 по 778 г. х.

<sup>10</sup> Монеты Хорезма, отчеканенные от имени Урусхана, на сегодняшний день неизвестны.



Рис. 1. Ильбак-хан, Сарайчук 775 г. х. AR данг.  
Вес 1,15 г. Zeno № 135208



Рис. 2. Ильбак-хан, Хорезм 775 г. х. AR данг.  
Вес 1,6 г. Zeno № 49462

чеканятся монеты (рис. 2)<sup>11</sup> с именем Ильбака. Вполне возможно, что в 775 г. х.

<sup>11</sup> См. также Zeno № 4860.

Г. А. Федоров-Давыдов читал имя эмитента этих монет как **أحمد** «Ахмед», при этом справедливо замечая, что «хан Ахмед неизвестен (в этот период. – Р. Р., А. Б.) в истории Золотой Орды» [Федоров-Давыдов, 1965. С. 185]. Модератор хорезмийской части Zeno Е. Ю. Гончаров отнес эти монеты к анонимному чекану времени Кунградских Суфи. Оба варианта атрибуции этих монет, по нашему мнению, ошибочны. Мы предлагаем следующий вариант прочтения легенды.

На лицевой стороне в поле, заключенном в квадратный картуш, с «узлами счастья» в сегментах:

السلطان / إلفك / العادل

На оборотной стороне в поле, заключенном в квадратный картуш:

ضرب / سكة / خوارزم

В сегментах:

... شهر سنة ٧٧٥

«Султан Ильфак справедливый // Чеканена монета – Хваризм / ... в месяцах года 775».

На этих монетах имя Ильбака передано как **إلفك** – «Ильфак». Почти так же (но с указанием долготы второй гласной) – **ایفاک** – «Ильфāk» записано имя

Йусуф-Суфи признал этого Шибанида в качестве своего законного хана (сильнейшего из джучидов на тот момент) и тем самым продемонстрировал свое намерение противодействовать Тимуру, который до этого времени предпочитал не вступать в открытую конфронтацию с Джучидами. Однако к началу 777 г. х., когда между двумя ветвями джучидов – Шибанидами и Тукатимуридами вновь развернулась борьба за власть<sup>12</sup>, Тимуру представился удобный случай наказать неверного союзника.

Весной 1375 г. (начало 777 г. х.) Тимур в третий раз пошел в сторону Хорезма, одновременно отправив часть своих эмиров с тридцатитысячным войском в сторону Джете на войну с моголистанским эмиром Камар ад-Дином из рода дуглат. Тимуровские эмиры из рода джелаиров Сари-Бука и Адилшах Бехрам, командовавшие этим войском, взбунтовались и, пользуясь отсутствием Тимура, повели войско джелаиров и кипчаков на Самарканд. Тимур, уже дошедший до Кята, был вынужден вернуться, чтобы разбить бунтовщиков, которые после этого ушли в Дешт-и Кипчак служить Урусхану. Но когда Урусхан находился на летовье (начало 777 г. х.), Сары-Бука и Адилшах убили Учи-бийя, эмира Урусхана, и ушли к Камар ад-Дину, подстрекая его к продолжению борьбы с Тимуром. Последнему пришлось организовать два похода на Джете, в результате которых Камар ад-Дин бежал, а Сары-Буга через два года вернулся с повинной к Тимуру и даже был прощен.

Когда Тимур в конце 777 – начале 778 г. х. возвращался с войны в Моголистане, он получил известие о том, что к нему едет ушедший от Урусхана Тукатимурид Токтамыш-оглан, сын покойного Туй-Ходжи – правителя Мангышлака. Токтамыш, «убоявшись группы людей, которые замыслили по отношению к нему вероломство» [Тизенгаузен, 1941. С. 106], решил найти убежище у Тимура. Тимур остановился в Узгенде, дождался Токтамыша, одарил его и свиту, назвал сыном, пожаловал в управление Отрар, Сабран (Сауран). Дело в том, что за некоторое время до этого, в год Дракона, 777 г. х., умер сын Тимура – Джахангир, тот, которого он

этого правителя – отца Каганбека, в «Чингиз-наме» [Утемиш-Хаджи, 1992. С. 117, 215].

<sup>12</sup> Подробный разбор этих событий авторами планируется в одной из следующих публикаций.

женил на внучке хана Узбека, а значит, возлагал некоторые надежды на будущее влияние его потомства на джучидскую державу. Ханзаде родила от Джахангира младенца Пир-Мухаммада, но Тимур не хотел ждать, пока вырастет новорожденный, чтобы начать оказывать влияние на державу Джучидов. Приезд Токтамыша, также недавно лишившегося отца, а после – объявление его сыном Тимура, описывается тимуридскими панегиристами исключительно в сентиментальных красках. Рассказывается, как после потери сына государь амир Тимур «перестал верить этому миру и не стал интересоваться правлением страной» [Шараф ад-Дин, 2008. С. 83], хотя сам тем временем организовал поход на Джете, а возвращаясь, встретил Токтамыша, «очень дорожил его приходом, обратил много внимания на него, подарил ему царский шатёр, барабан, литавру, табуны верблюдов и лошадей, и всё, что нужно царям, он собрал и поднёс ему, счёл его за сына» [Там же. С. 84]. Все это лишь очередное свидетельство того, что Аксак-Тимур уже в этот момент посчитал для себя возможным начать воплощать свои стратегические интересы в отношении северного соседа.

Итак, в 778 г. х. Токтамыш отправился в области Сабрана и Сыгнака, «отданные» ему Тимуром, «и там воссел» [Там же. С. 85]. Мы видим, что маски сброшены: Урусхан принимает у себя врагов Тимура, тот, в свою очередь, дает убежище беглецам из джучидской державы и даже «дарует» им урусхановские территории. Фактически 777 г. х. является годом начала войны Тимура с правителями Улуса Джучи. Если первые два похода 773 и 774 гг. х. амира Тимура на Хорезм еще можно воспринимать как попытки восстановления справедливости, попранной вышедшими из повиновения джучидским ханам Кунградскими эмирами, то поход 777 г. х. и последовавшие затем события ясно показывают, что Тамерлан в этом году вступил в войну с джучидским государством.

Когда Токтамыш утвердился на Сырдарье, против него пришел сын Урусхана Кутлуг-Буга<sup>13</sup>, произошло сражение. Кутлуг-Буга был ранен стрелой и погиб, но Токтамыш потерпел поражение и вернулся к Тимур. Тот снова снабдил Токтамыша всем

необходимым, дал войско и отправил к Сабрану. Туда пришел с большим джучидским войском Токтакия – другой сын Урусхана, некоторые джучидские царевичи, эмир Алибек и другие эмиры, чтобы отомстить за смерть Кутлуг-Буки. Токтамыш снова потерпел поражение, обратился в бегство и был ранен в руку при переправе через реку Сейхун (Сырдарья) Казанчи-бахадуром. Раненому и раздетому Токтамышу пришлось спрятаться в зарослях. Ночью он был подобран Идигу-барласом [Шараф ад-Дин, 2008. С. 85] и отвезен к Тимур, который тогда находился в Бухаре. Тимур вылечил и щедро одарил Токтамыша. В это время бежал от Урусхана и приехал в ставку Тимура Идику-мангыт, знаменитый впоследствии эмир Идегей, который сообщил, что сам Урусхан, собрав войска, идет в землю Тимура в поисках Токтамыша. Действительно, через некоторое время в ставку правителя Мавераннахра прибыли послы Урусхана Кепек-мангут и Тулуджан с требованием выдачи Токтамыша, виновника смерти сына Урусхана, в противном случае угрожали войной. Амир Тимур принял вызов, отослал назад урусхановых послов, и, собрав войска, в конце года Дракона (конец 1376 – начало 1377 г. (778 г. х.)) двинулся из Самарканда на Урусхана. Тимуриды пересекли Сырдарью в районе Отрара. Урусхан собрал многочисленное джучидское войско в районе Сыгнака. Зима была суровой, и две армии стояли в течение 3 месяцев на расстоянии 24 фарсахов (примерно 150 км) друг от друга. После небольших боестолкновений войска Урусхана отступили. Тимур, произведя нападение на арьергард Джучидов под руководством Кара-Кисека, вынудил их бежать. Затем Тамерлан вернулся в свою столицу, но через 7 дней выехал из Кеша в сторону Дешта, взяв с собой в качестве проводника Токтамыша. Двигаясь стремительно, войско Тимура за 15 дней достигло местности Джейран-Камыш, где застало врасплох джучидское войско и ограбило его, захватив большую добычу.

В это время у Джучидов произошли большие перемены: умер Урусхан, а вскоре и его старший сын Токтакийя, побывший правителем около 2 месяцев [Тизенгаузен, 1941. С. 131]. Пользуясь случаем, Тимур объявил ханом Дешт-и Кипчака и Джучиева улуса Токтамыша и, оставив его в этой области, в начале года Змеи (начало 1377 г.

<sup>13</sup> В «Муджмал-и Фасихи» он назван Урду-Букой. [Фасих Хавари, 1980. С. 99].



Рис. 3. Токтамыш-хан, «Сарай» 779 г. х. Присырдарьинский чекан. Вес неизвестен. Zeno 164040. Год исполнен инверсивно «977»



Рис. 4. Токтамыш-хан, Балдат (город) Сыгнак 780 г. х. Вес неизвестен. Из частной коллекции (г. Москва)



Рис. 5. Токтамыш-хан, Белед (область) Сыгнак 781 г. х. Вес неизвестен. Из частной коллекции (г. Москва)



Рис. 6. Уникальный  $\frac{1}{4}$  динара. Суйюргатмыш-хан + амир Тимур-Гуркан, Хорезм 782 г. х. Вес 0,94 г. Из коллекции Р. Ю. Ревы, Zeno № 70344

(конец 778 г. х.)) вернулся в Самарканд. «Эмир сахибкиран утвердил за Тогтамыш-ханом улус Урус-хана и управление Дашт-и Кипчаком» [Фасих Хавари, 1980. С. 99]. Оставшиеся сторонники Урусхана интронизировали в это время (конец 778 – начало 779 г. х.) Тимур-Мелика, сына Урусхана. Тот собрал большое войско и пошел войной на Токтамыш. После нескольких сражений Токтамыш потерпел очередное поражение и снова бежал к Тимуру. Победив Токтамыш, Тимур-Мелик проводил время в праздности и попойках, не занимаясь делами государства, чем отвратил от себя многих бывших своих сторонников. Зимой 1378–1379 гг. (вторая половина 780 г. х.) Тимур отправил Токтамыш в сопровождении своих эмиров на джучидское государство<sup>14</sup>. Был захвачен Сыгнак, где Токтамыш снова был объявлен ханом-правителем. Тимур-Мелик зимовал в это время в Каратале. Он выступил на Токтамыш. Завязалась война, в результате которой победил Токтамыш. Весной 1379 г. (конец 780 – начало 781 г. х.) Тимур-Мелик попал в плен и был казнен<sup>15</sup>. Нумизматические данные подтверждают, что Токтамыш уже с 780 г. х. был провозглашен ханом в присырдарьинских землях, так как известны его монеты, битые в Сыгнаке в 780 (рис. 3)<sup>16</sup> и 781 гг. х. (рис. 4)<sup>17</sup>.

<sup>14</sup> «Тимур снова послал с Токтамышем Гийас ад-Дин-тархана, Туман-Тимура-узбека, Бахты (Бахши)-ходжу и Бики в Сыгнак, Сауран и Отрар, чтобы они по обычному правилу посадили Токтамыш на ханский трон. В ту зиму Казан-бахадур (ранивший Токтамыш при переправе через Сыр-Дарью в 778 г. х. – Р. Р., А. Б.), который был главным столпом державы Тимур-бек-хана (Тимур-Малик-хана. – Р. Р., А. Б.), с несколькими знатными отложился от него и перешел к Токтамышу. Вслед за тем к его двору стали направляться непрерывно отряд за отрядом и в непродолжительное время к нему присоединилась масса (людей)» [Тизенгаузен, 1941. С. 132–132].

<sup>15</sup> Натанзи сообщает, что перед решающей битвой Тимур-Малика с Токтамышем, первый казнил своего племянника Мухаммада-оглана – командующего левого крыла войска Тимур-Малика, подозревая его в связях с Токтамышем [Тизенгаузен, 1941. С. 132]. Зная, что у Тимур-Малика было два старших брата, уже умерших к этому времени – Кутлук-Бука и Токтакийя, можно предположить, что Мухаммад-оглан является сыном одного из них. У Токтакийи было три сына и все трое участвовали в походе Идегея на Москву в 1408 г. Методом исключения получаем, что если Натанзи прав, то Мухаммад-оглан – мусульманское имя одного из сыновей Кутлук-Буки – Йадгара, Чинги-Пулада или Кутуджака.

<sup>16</sup> См. также Zeno № 164038. К сожалению, на указанном экземпляре год не виден, но авторам известна

Между тем, пока Тимур вел войну с джучидами в районе Сырдарьи, правитель Хорезма Йусуф-Суфи окончательно продемонстрировал, что, несмотря на то, что они недавно породнились с Тимуром, он находится на стороне правителей джучидского государства. Пока в 778 г. х. тимуридское и джучидское войска стояли в районе Отрара, Йусуф-Суфи, воспользовавшись отсутствием в центральной части Мавераннахра Сахибкирана, отправлял своих людей грабить окрестности Бухары. В следующем, 1378 г. Тимур два раза направлял послов к Йусуфу с требованием прекратить свои враждебные действия. Йусуф не только не отвечал, но заковал послов в кандалы и снова отправил отряд на разорение окрестностей Бухары. Йусуф чувствовал свою безнаказанность, так как до этого Тимур уже три раза отправлялся в поход против Ургенча, и все три раза городу не было нанесено какого-либо значительного ущерба. Несмотря на то, что Тимур в этот момент отправил часть своего войска во главе с Токтамышем и эмирами в земли Сыгнака для борьбы с Тимур-Меликом, сам Сахибкиран в конце 780 г. х., года Барана, когда Солнце было в знаке Рыб (конец февраля – начало марта 1379 г.) отправился в Четвертый поход на Хорезм против Йусуфа-Суфи<sup>18</sup>. В этот раз осада Ургенча продолжалась больше 3 месяцев. В 781 г. х. Йусуф-Суфи умер от болезни. Абдарразак ас-Самарканди сообщает, что смерть Йусуфа-Суфи произошла «в средних числах месяца раджаба» 781 г. х. (конец октября 1379 г.). «После его смерти среди жителей Хорезма начались разногласия, одни стояли на сто-

---

одноштемпельная этой монета, где год читается хорошо: «780».

Несмотря на то, что на монете ясно написано «Сарай», оформление монеты и эпиграфические особенности подсказывают нам, что она чеканена в Сыгнакских землях. Еще предстоит осознать: указание «Сарая» в качестве монетного двора при фактическом нахождении в Сырдарьинском регионе обозначает попытку декларации своего ханского статуса и владения столицей (Приволжским Сараем) или в Сыгнакских землях существовал некий населенный пункт, который также носил название «Сарай». (Слово «Сарай» – обозначает «дворец». Еще при Урусхане в Сыгнаке был возведен дворец. Именно этот факт в качестве аргумента приводил внук Урусхана – Барак внуку Тимура – Улугбеку, когда высказывал претензию на владение Сыгнакской землей в 829 г. х.)

<sup>17</sup> См. также Zeno № 163073.

<sup>18</sup> Фактически четвертый поход Тимура на Хорезм, это продолжение войны Сахибкирана с джучидским государством, начатой в конце 777 г. х.

роне Байнака-Суфи, другие – на стороне ходжи Лака, который был наследником (Йусуфа-Суфи). Сторонники Байнака победили, ходжа Лак выскочил (из города) через ворота Шах-заде и уведомил Тимура. Тимур двинулся на Хорезм и в одно мгновение покорил его. В руки победоносного войска достались сокровища, собранные за много лет потомками эмира Бангудая (Нангудая. – Р. Р., А. Б.)» [Материалы..., 1939. С. 519]. Войска Тимура «полностью обчистили город, и тамошних ученых, чтецов Корана и ремесленников – всех переселили в Кеш» [Шараф ад-Дин, 2008. С. 89–90]. Захват Хорезма и попадание его в сферу экономического и политического влияния привел к выпуску собственной тимуридской монеты. В 781 г. х. в Хорезме чеканились золотые<sup>19</sup> и серебряные (рис. 5)<sup>20</sup>, а в следующем 782 г. х. – золотые (рис. 6) двуименные монеты с упоминанием Суйургатмыш-хана и амира Тимура.

Весной 1379 г. (начало 781 г. х.) Токтамыш выступил из Сыгнака на завоевание Дешт-и Кипчак. Первым важным пунктом на его пути был Хорезм. С 781 г. х. с указанием Хорезма в качестве монетного двора начинается чеканка серебряных монет от имени Токтамыша<sup>21</sup>. Данный факт можно трактовать как свидетельство того, что Тимур, рассматривая Токтамыша как «сына», т. е. зависимого от себя человека, не стал противиться тому, что завоеванные им территории перешли под «законное» управление этого джучида. А тот, в свою очередь, возобновил в Хорезме именной чекан по образцу джучидской державы. Следует отметить, что мать Токтамыша Кутан-Кунчек (Куй-Кичик) происходила из племени кунграт [Тизенгаузен, 1941. С. 132], что, несомненно, стало одной из причин быстрого признания кунгратами, многолетними правителями Хорезма, Токтамыша в качестве законного хана Золотой Орды.

История дальнейшего возвышения Токтамыша не является темой настоящего ис-

---

<sup>19</sup> Zeno № 5080.

<sup>20</sup> Zeno № 48732.

<sup>21</sup> С 762 по 780 г. х. в Хорезме, за редким исключением, осуществлялась анонимная чеканка монет, как золотых (с 765 г. х.), так и серебряных. В 781 и 782 гг. х. чеканились золотые монеты Тимуридов. С 781 по 790 г. х. чеканились серебряные монеты с именем Токтамыша и золотые – анонимные с проставлением изречения: «Власть принадлежит Аллаху» (Zeno № 138150, 47975, 161749, 165760).

следования, но считаем необходимым отметить несколько моментов, проясняющих логику последовавших затем событий. Захватив Сарай в 782 г. х., прогнав Мамай и его ставленников, подчинив себе весь Улус Джучи, Токтамыш через некоторое время начал осознавать себя Каганом<sup>22</sup> – Верховным Правителем всех Монголов<sup>23</sup>. В это время Улусом Чагатая управлял амир Тимур, нечингизид из монгольского племени барлас. Выставляя номинальных ханов из Золотого Рода<sup>24</sup>, государство Ильханов прекратило свое существование, часть его находилась под властью Тимура, Юаньская империя была повержена, лишь небольшие обломки прежнего Еке Монгол Улус, оставались под управлением Чингизидов. Ни одно из соседних государств не могло сравниться ни по территории, ни по количеству населения и городов с Улусом Джучи – единственным государственным образованием, которое хоть и не избежало территориальных потерь, сохранилось практически в тех границах, в которых оно было в момент своего наивысшего расцвета. Очевидно, что его единоличный правитель, потомок старшего сына Чингисхана, воспринимал себя теперь единственным законным Верховным Правителем всех монголов, главным среди Чингизидов.

В следующей части нашего исследования будут представлены события в Приаралье в 781–793 гг. х.: борьба за Сыгнакский трон между несколькими претендентами, междоусобица в Сыгнаке в 783 г. х., воцарение в

<sup>22</sup> Пайцза Токтамыша: «Силою Вечного Неба, / Покровительством Великой благодати / Указ Токтамыша-ка'ана. / Тот, кто не будет почитать [его], Будет виновен и умрет» (см.: *Беляев В. А., Рева Р. Ю.* Две серебряные золотоордынские пайцзы с уйгуро-монгольскими надписями. В печати).

<sup>23</sup> Скорее всего, это произошло после 1388 г., когда бывшая столица Великой Монгольской империи, а теперь государства Северная Юань, Каракорум, была захвачена войсками династии Мин, сожжена и разрушена, около 70 тыс. монголов было взято в плен, что поставило Северную Юань на грань уничтожения. Великий Каан Тогус-Тэмур (Усхалхан) со старшим сыном были убиты. Самопровозглашенного правителя остатков Северной Юань, потомка Арик-Буги, хана Дзоригту Токтамыш, скорее всего, не мог считать законным наследником Хубилая.

<sup>24</sup> На тот момент номинальным ханом в Улусе Чагатая был Суйургатмыш, на монетных эмиссиях его имя иногда сопровождается с указанием реального правителя – Гуркана (ханского зятя) амира Тимура.

присырдарьинских землях Тукатимурида хана Кунче (Кундже – *کونجه* [Му'изз..., 2006. С. LVI]) – представителя клана потомков Нугмана, захват Тимуром сыгнакских земель в середине восьмидесятых годов восьмого века Хиджры, причины разлада между Тимуром и Токтамышем, приведшие к серии войн между ними, Пятый поход Тимура на Хорезм, разрушение Ургенча, включение приаральских земель в состав державы Тимура.

### Список литературы

*Вайнберг Б. И.* К истории Кунгратских Суфи // Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1957 г. М., 1960. С. 104–114.

Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. 1: VII–XV вв. Арабские и персидские источники. 612 с.

Му'изз ал-ансаб. (Прославляющие генеалогии) // История Казахстана в персидских источниках. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. Т. 3. 672 с.

*Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб.: Издано на иждивение графа С. Г. Строганова, 1884. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. 566 с.

*Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 2: Извлечения из персидских сочинений. 308 с.

*Утемиш-Хаджи.* Чингиз-наме. Алма-Ата: Гылым, 1992. 242 с.

*Фасих Хавафи.* Муджмал-и Фасихи. Ташкент: Фан, 1980. 348 с.

*Федоров-Давыдов Г. А.* Нумизматика Хорезма золотоордынского периода. Нумизматика и эпиграфика. М.: Наука, 1965. Т. 5. С. 179–223.

*Шараф ад-Дин Али Йазди.* Зафар-Наме. Книга побед амира Тимура. Ташкент: SANAT, 2008. 488 с.

R. Yu. Reva<sup>1,2</sup>, A. O. Bragin<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Science of the Republic Tatarstan  
5 Entrance, Kremlin, Kazan', 420014, Russian Federation

<sup>2</sup> Oriental Coinage of the Ministry of Culture of the Russian Federation  
25 Krasny Prospect, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

roman\_reva@ngs.ru, rasmir@mail.ru

### HISTORY OF THE ARAL SEA REGION IN THE LATE XIV CENTURY ACCORDING TO CHRONICLES AND NUMISMATIC DATA (PART 1. EVENTS OF AH 773–781)

*Purpose.* Comparing the information from chronicles and numismatic sources, authors make an attempt to reconstruct the history of how two Ulus Juchi territories (the Khorezm and Syghnaq Country) were annexed by the Timur state.

*Conclusion.* The authors state that in 773 and 774 AH, amir Timur twice invaded Khorezm in order to put under his power the cities of Kath and Khiva. The reason for that was that the taxes from those cities had been gathered not for the benefit of the Chaghatayid state but for that of the Kungrat rulers of Urgenj, which violated the regulations of Genghis Khan. Since 762 AH, the Kungrat leaders had held a policy of separating Khorezm from Ulus Juchi in order to create their own state on a theocratic basis. However, after the campaigns of Timur they were forced to make a decision either to return under the power of the Ulus of Juchi, or to join amir Timur. The Khorezmian ruler Yusuf-Sufi preferred to recognize Ilbak-khan, one of the Juchid leaders, as his suzerain. This fact is reflected in the coins with the name of Ilbak Khan, which were issued in 775 AH in Saraichuq and Khorezm. In 777 AH, amir Timur started military actions against the rulers of the Juchi state. It was his third campaign against Khorezm. Then he met Toqtamysh-oglan, announced him as his adopted son and granted him the Syr-Darya territory. Next year, Timur defeated the Ulus Juchi army. Urus Khan had already died. His son Toqtaqiya died after two months of his reigning. In 778 AH, Toqtamysh was enthroned by Timur as the ruler of whole Dashti Kipchak. However, that year Toqtamysh was defeated by Timur-Malik, an Urus Khan's son, and was forced to seek refuge in Timur's lands again. At the end of the year 780 AH, Toqtamysh defeated Timur-Malik and began to rule in the Syghnaq lands. Next year Timur conquered Urgench. Later Khorezm was ceded to Toqtamysh, who was a rightful Juchid and an adopted son of Timur at the same time. That year Toqtamysh went to conquer Saray.

The authors plan to proceed with presenting a more accurate report on the events in the Aral Sea region in 782–793 AH, during the reign of tuqatimurid Kuncha Khan (کونجه خان) in the Syr Darya lands, who was the head of the descendants of the Nugman clan. We know from some written resources that the period was followed by the interregnum in Syghnak in AH 783 and capture of the Syghnaq's lands by Timur in the mid-1780's of the Hijra. There were some reasons for a breakdown between Timur and Toktamyskh Khan which led to a series of wars between them. The fifth campaign of Timur in Khorezm resulted in the destruction of Urgench and absorption of the Aral Sea lands by the Timur state. All these events, though, require verification and more accurate dating according to the numismatic resources available, which has not been done yet.

*Results.* The authors introduce numismatic evidences of Ilbak Khan minting in Khorezm in 775 AH and Kuncha Khan on the Syghnaq territory in 783-784 AH into scientific circulation. The historical events are described more accurately as they are based on new reliable resources, and some previous hypothesis of various researchers are considered inaccurate.

*Keywords:* Aral Sea, Golden Horde, Syghnaq, Uzgen, Khorezm, Juchid, Timurid, Toqtamysh, Timur, Kuncha, Idegey, Ilbak, coins.

## References

*Fasikh Khavafi. Muzhmal-i fasikhi* [*Fasikh Khavafi. Muzhmal-i fasikhi*]. Tashkent, Fan Publ., 1980, 348 p. (in Russ.)

Fedorov-Davydov G. A. Numizmatika Khorezma Zolotoordynskogo perioda [The Khorezm numismatics of the Golden Horde period]. *Numizmatika i Epigraphika* [*Numismatics and epigraphy*]. Moscow, Nauka, 1965, vol. 5, p. 179–223. (in Russ.)

*Materialy po istorii tukmen i Turkmenii. Tom 1. VII–XV vv. Arabskie i Persidskie istochniki* [*Materials to the history of Turkmens and Turkmenistan. Volume 1. VII–XV centuries Arab and Persian sources*]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1939, 612p. (in Russ.)

Mu‘izz al-ansab. (Proslavlyayushchee genealogii) [Mu‘izz al-Ansab. (Glorifying genealogy)]. *Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh* [*The History of Kazakhstan in the Persian sources*]. Almaty, 2006, vol. 3, 672 p. (in Russ.)

Sharaf ad-Din Ali Yazdi. *Zafar-Name. Kniga pobed Amira Temura* [*Zafar-Nama. The book of victories of Amir Timur*]. Tashkent, SAN‘AT Publ., 2008, 488 p. (in Russ.)

Tiezengausen V. G. *Sbornik materialov, otnosyashihhsya k istorii Zolotoi Ordy* [*Collection of materials relating to the history of the Golden Horde*]. St.-Petersburg, published at the expense of count S. G. Stroganov, 1884, vol. 1, 566p. (in Russ.)

Tiezengausen V. G. *Sbornik materialov, otnosyashihhsya k istorii Zolotoi Ordy* [*Collection of materials relating to the history of the Golden Horde*]. Moscow, Leningrad, Academia of Sciences of the USSR Publ., 1941, vol. 2, 308p. (in Russ.)

*Utemish-Hadzhi. Chingiz-name* [*Chingiz-name*]. Alma-Ata, Gylym Publ., 1992, 242 p. (in Russ.)

Vainberg B. I. K istorii Kungratskikh Sufi [To the history of Kungrat Sufi]. *Polevye issledovaniya Khorezmskoi ekspeditsii v 1957 g.* [*Field studies of the Khorezm expedition in 1957*]. Moscow, 1960, p. 104–114. (in Russ.)